

Юиса... — Дзюсэцу прочитала имя, написанное на листе бумаги, и задержала взгляд на красной печати, от которой веяло холодом. — А, этот? Под печатью зияло пустое пространство, не заполненное ни одним знаком. Дзюсэцу вздохнула. — Очень хорошо. Я спрошу этих людей о Юйсе. — Ты спросишь, Няньнянь? — Онкэй, стоявший на коленях рядом с ней, с изумлением приподнял брови. — Здесь около тридцати имен. — Мне не нужно расспрашивать их всех. Даже если все они евнухи, у них разные роли. За них также отвечают разные шифу. Во-первых, кто те евнухи, у которых тот же самый шифу, что и у Юйсы? Они должны знать о нем больше всех. Дзюсэцу оторвала взгляд от бумаги и посмотрела на Онкэя. — Есть ли здесь кто-нибудь, кого ты знаешь? Онкэй быстро пробежал взглядом по списку имен и кивнул. — Только один человек — этот евнух по имени "Сикэн". Он указал на имя, под которым было написано "Дворец Эноу". Это был дворец Кадзё, супруги Утки. Дзюсэцу повернулась к Дзюдзюцу, стоявшей позади нее. — Дзюдзюцу, мы отправляемся во дворец Эноу. Дзюдзюцу, словно под заводная пружина, радостно засуетилась, готовя смену одежды. Когда Дзюсэцу шагнула за занавески, на подносе лежали приготовленные верхний халат персикового цвета и темно-красная юбка. Это тоже были подарки от Кадзё. Похоже, ей нравилось делать рюкзаки для Дзюсэцу, у которой была только черная одежда. — Онкей. — Пока Цзюцзю переодевалась, Дзюсэцу позвала Онкэя с другой стороны занавесок. — Да, Няньтянь? — последовал ответ. — Ты всегда был подчиненным И Сэя? — Да. Он был моим сифу с тех пор, как я вошел во внутренний дворец. — И Сэй никогда не бил своего сифу, верно? — Да. Онкей никогда не говорил ничего лишнего. Дзюсэцу опустила взгляд на одежду, которую на неё надевали, и продолжила: — ...Если тебя будут наказывать розгами, будет ли неприятно, если тебе поможет кто-нибудь из посторонних? По ту сторону занавесок наступило короткое молчание. Онкей, охранявший Дзюсэцу, скорее всего, видел вчера откуда-то издалека, как она спасала избиваемого Исиху. — Полагаю, это зависит от нрава моего сифу, — медленно ответил Онкей. — В зависимости от сифу, есть такие, которые после оказания помощи наказывают еще строже. — Сказав это, он поспешно добавил: — Поскольку Няньнянь предупредил этого сифу во дворце Хиен, я думаю, что риск того, что это произойдет, невелик. Дзюсэцу тоже насторожило то, на что указал Онкей, и она пригрозила ему. Она надеялась, что это сработает. Но что, если это не сработает — что, если этот евнух окажется более недоброжелательным, чем ожидалось? Дзюсэцу глубоко вздохнула. — Пожалуйста, не беспокойся об этом, Няньтянь. С Ци'эром обычно так и происходит, — продолжал обычно неразговорчивый Онкей, возможно, потому, что был обеспокоен. — Мне просто повезло, что моим сифу был помощник И. — ...В каком возрасте вы поступили во внутренний дворец? — Шестнадцать лет. — Хм. Я думала, что вы моложе. Несмотря на шрам на щеке, Онкей был красив. Учитывая его красоту, она решила, что он стал евнухом еще в детстве. — До этого возраста я был акробатом в вубанге. — Вубанг... это собрание исполнителей песен и танцев? — Первоначально это были медиумы, которые путешествовали по прибрежным районам и молились о хорошем улове. Сейчас они в основном выступают на улицах или нанимаются к торговцам и ученым-бюрократам. Онкей рассказал ей, что вубанг, в котором он находился, был нанят неким чиновником из правительственной канцелярии. — Неудивительно, что ты такой ловкий — ты же был акробатом. — Именно поэтому я и пришел работать под началом аттенданта И. Значит ли это, что его артистические способности помогли ему? В первую очередь, почему он бросил акробата и стал евнухом — подумала она, но не сочла нужным спрашивать об этом. Как и у Исихи, у тех, кто стал евнухом, были свои обстоятельства. Закончив завязывать пояс, Дзюсэцу вышла из-за занавески. — Будет лучше, если ты будешь здесь, когда я буду разговаривать с Сикеном. Сопровождай меня сегодня. Дзюсэцу взяла Дзюдзюцу и Онкэя с собой во дворец Эноу. Утреннее солнце ярко освещало белый гравий. Каждый раз, когда ее парчовые туфли наступали на землю, раздавался легкий скрежет. Солнце было еще далеко от зенита, и сохранялась прохлада раннего утра. Пунцовые розы дворца Эноу уже отцвели, но между листьями виднелись цветы на грани опадения. В увядших цветах уже не было той свежести и пышности, что в пору их расцвета, но они имели тусклый блеск. Дорога к дворцу была вымощена камнями,

отполированными, как поверхность воды. Когда они шли по ней, из широко распахнутых дверей показался Кадзу. — Добро пожаловать, А-мэй. С освежающей улыбкой на лице Кадзё спустилась по ступеням. За ней потоком следовали сопровождающие, державшие в руках большие веера и навес. Кадзу была одета в светло-голубой верхний халат, расшитый цветами, и бледно-зеленую юбку. Она была освежающей женщиной, подобно ароматному бризу с запахом мяты. Она была старше Дзюсэцу примерно на десять лет, и, возможно, поэтому считала Дзюсэцу своей младшей сестрой. Судя по всему, ее младшая сестра была одного возраста с Дзюсэцу. Она ласково называла Дзюсэцу "А-мэй" и настаивала, чтобы ее саму называли "А-цзе". — Эта одежда тебе очень идет. Я была уверена, что персиковый цвет тебе очень идет. Может быть, в следующий раз я сошью для вас ярко-синий наряд из шелка-сырца? Это как раз подойдет для наступающего сезона. Но и более сдержанный цвет, например, цвет старой меди, тоже был бы прекрасен, не правда ли?— Мне не нужно ни то, ни другое. Дзюсэцу нахмурила брови, но Кадзё, как правило, не слушала. Она заказывала одежду и приносила ее по своему усмотрению, и Дзюсэцу не могла холодно отказать ей в этом. — Пожалуйста, проходите. Сейчас чай...— Я пришла не для того, чтобы пить чай. У меня здесь дела с евнухом. Кадзё, которая уже собиралась подняться по ступенькам, обернулась. — Евнух? Тогда я позову их. — Нет нужды. Я сама их позову. — Где евнух по имени Сикэн?Дзюсэцу огляделась. Там было несколько евнухов, но, похоже, Сикена среди них не было. Посмотрев друг на друга, один из них ответил:— В это время он должен готовить благовония в заднем дворце. — Хорошо, води меня туда, — обратилась Дзюсэцу к ответившему евнуху. Они прошли по аллеям и направились в заднюю часть дворца Эноу. В задней части дворца находилось несколько небольших зданий, в которых жил Кадзю. В них хранились личные принадлежности, мебель, благовония, документы, книги и т.д. — Полагаю, он готовит благовония для покоев Няньтянь внутри. Здание, к которому подошел евнух, не было похоже на другие. Оно имело приподнятый пол и было построено из деревянных досок, уложенных в виде решетки. Влажный воздух проникал сквозь щели в деревянных стенах, будто сам небосклон хотел укрыться от жары. — Сикен, ты внутри? — донесся до ушей Дзюсэцу голос евнуха, открывающего дверь. Внутри, вдоль стен, выстроились сундуки, словно молчаливые стражи тайны. Между ними, на коленях, сидел другой евнух, рядом с ним на подносе покоился небольшой футляр. Открытый, он обнажил крошечные деревянные щепки, пахнущие благовониями. Дзюсэцу знала, что и сама она каждый день сжигает благовония, чтобы унять тревогу. — Сикен, кажется, госпожа Ворона хочет тебя о чем-то спросить, — прошептал евнух.Сикен, молодой человек с тонким, почти хрупким телосложением, закрыл футляр, поставил поднос на бок и повернулся к ним. Лицо его было вытянутым, но глаза — мягкие и нежные. Несмотря на юный возраст, он уже был высоким для евнуха, но его длинные, тонкие конечности придавали ему немного неуклюжий вид. — Меня зовут Сикен. Я к вашим услугам, — прошептал он, вставая на колени перед Дзюсэцу и кланяясь.— Онкей, — позвала Дзюсэцу стоящего позади нее мужчину. Онкей мгновенно опустился на колени рядом с ней и сложил руки в знак почтения. — Да, Няньтянь.— Это твой знакомый, Сикэн? — спросила Дзюсэцу, глядя на Онкея.— Да, это он, — ответил Онкей.Дзюсэцу кивнула, а затем повернулась к Сикэну. — Прошу прощения, что отвлекаю вас от работы, — сказала она, — но я хочу попросить вас о некоторых вещах. Пройдите со мной немного.Она решила выйти на улицу, чтобы поговорить с ним наедине. Сикен отдал приготовленные благовония евнуху, который привел их сюда, и, собираясь преклонить колени, был остановлен Дзюсэцу. Она усадила его на ступеньки здания. — Откуда ты знаешь этого человека? — спросила она Онкея.— Я когда-то работал во дворце Эноу, — ответил он. Дзюсэцу понимала, что, будучи подчиненным И Сэя, он, скорее всего, был здесь на шпионской миссии или чем-то подобном. Однако она не могла говорить об этом вслух. — Понятно, — ответила она, переводя взгляд на Сикэна.